

Фу Чэнцзи посмотрел на пролитую на пол кашу и приподнял бровь:

— Ты мне не доверяешь?

Да какое там не доверяю! Я подозреваю, что Лу Си подослал тебя, чтобы ты изуродовал моё лицо!

Однако, памятуя о том, что этот господин с самого утра принёс ему кашу, Линь Мушу постарался выразиться как можно мягче:

— У меня сегодня тяжёлые съёмки, нужно передать образ холодного и печального красавца... М-м!

Не успел он договорить, как Фу Чэнцзи уже открутил помаду и ткнул ею ему в губы. Линь Мушу напрягся до предела, застыл и боялся пошевелиться, опасаясь, что Фу Чэнцзи сейчас нарисует помадой у него на веках.

Фу Чэнцзи же был абсолютно уверен в себе и бросил на него взгляд:

— Понимаю.

Да что ты понимаешь!

Если не считать ориентации, во всём остальном Фу Чэнцзи был прямолинейным мужчиной с большой буквы. Наверное, за всю жизнь он ни разу не прикасался к помадам, карандашам для бровей, теням, хайлайтерам и пудре.

Линь Мушу сильно сомневался, что тот вообще знает названия косметических средств.

Затем он во все глаза наблюдал, как тот выкрутил тушь для ресниц, три секунды озадаченно смотрел на чёрную субстанцию на щёточке, а после задал вопрос, пробирающий до глубины души:

— Почему эта помада такого чёрного цвета?

Линь Мушу: «Всё, приехали!»

Он уже не питал никаких надежд относительно сегодняшнего макияжа. Вероятно, Фу Чэнцзи позволял себе такие вольности, потому что был уверен в своей финансовой мощи: по сценарию его персонаж — прекрасный, сильный, но несчастный наставник. Даже если он превратит его в чудовище, пиар-команда корпорации Фу сможет расхвалить его так, что все поверят, будто это небожитель спустился на землю.

С этой мыслью он перестал сопротивляться и, подобно сдавшейся на милость судьбы дохлой

рыбе, обмяк, позволяя Фу Чэнцзи водить по своему лицу чем угодно.

Так продолжалось до тех пор, пока Фу Чэнцзи не поднёс к его лицу зеркало и не сказал, что всё готово.

Линь Мушу не хотелось видеть себя в образе чудовища, поэтому он собирался лишь мельком взглянуть в зеркало для вида. Однако, к его удивлению, человек в отражении выглядел просто ошеломляюще!

Тон был нанесён так тонко, что сквозь него проглядывала естественная текстура кожи. Из-за того, что Фу Чэнцзи не разбирался в косметике, он наносил всё очень осторожно, едва касаясь, но в итоге попал в самую точку, действительно воплотив образ холодного наставника.

Кто бы мог подумать, что Фу Чэнцзи, который даже не отличает помаду от туши, справится не хуже профессионального визажиста.

Заметив восторг на лице Линь Мушу, Фу Чэнцзи не смог сдержать улыбку:

— Может, я и не силен в косметике, но твоё лицо я знаю наизусть.

Линь Мушу встретился с ним взглядом и увидел в его глазах невиданную доселе сосредоточенность.

Линь Мушу замер. Фу Чэнцзи напомнил ему об одном челлендже, который он когда-то видел: влюблённые девушки просили своих парней сделать им макияж. Те мужчины творили невероятные вещи — например, наносили хайлайтер вместо пудры, — но итоговый результат часто оказывался совсем неплохим.

Если человек искренне любит другого, он обязательно будет стараться украсить его как можно лучше.

Похоже, в сердце Фу Чэнцзи он всё-таки не был пустотелым местом.

Осознав это, Линь Мушу слегка улыбнулся, настроение его заметно улучшилось.

Но стоило ему улыбнуться, как Фу Чэнцзи потерял бдительность и, поддавшись внезапному порыву, оставил лёгкий поцелуй на его изогнутом уголке глаза.

Тёплое прикосновение промелькнуло и исчезло. Линь Мушу оцепенел, лишь спустя долгое время осознав, что произошло. Встретившись взглядом с довольным Фу Чэнцзи, он густо покраснел — от стыда и злости.

Он вскочил и с невероятной скоростью вытолкал Фу Чэнцзи из гримёрки, захлопнув дверь с грохотом:

— Убирайся!!!

Фу Чэнцзи, получивший от ворот поворот, ничуть не рассердился. Он прислонился рукой к двери и тихо рассмеялся:

— Переодевайся не спеша, помогать я не буду.

Шорох в гримёрке внезапно стих, а затем последовал новый крик, полный праведного гнева:

— Ты! Быстро! Убирайся! Отсюда!!!

<http://bllate.org/book/19059/1871461>